

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОЛЬШЕ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Игорь Юрьевич Окунев

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Юлия Сергеевна Горелова

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Екатерина Евгеньевна Груздева

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 20 апреля 2020 <i>Принята к печати:</i> 3 сентября 2020	Аннотация: Данная статья посвящена теме парламентских выборов в Польше. Выдвигается гипотеза, что в Польше существуют устойчивые региональные кластеры электорального поведения. В исследовании прослеживается закономерность между образованием региональных кластеров и рядом факторов, таких как их близость к границам других государств, идеологическая ориентация выдвигаемых партиями программ, традиции политической культуры, сложившейся в регионах, а также деление регионов на городские и сельские. В исследовании используется индекс пространственной автокорреляции Морана для описания эффекта соседства. С помощью этого индекса рассчитаны локальные индикаторы пространственной автокорреляции. Построены картограммы расположения кластеров по результатам парламентских выборов 2007-2019 гг., что позволило рассмотреть их пространственные изменения в перспективе. Новизна работы заключается в использовании математического метода пространственной автокорреляции в изучении электорального поведения и рассмотрении результатов не только с точки зрения их процентного соотношения, но и с точки зрения эффекта соседства. В результате проведения исследования сделан вывод о том, что некоторые региональные кластеры остаются стабильными образованиями на протяжении всех четырех рассмотренных электоральных циклов, однако подвергаются незначительным изменениям. Большинство из этих кластеров находятся в сельской местности; города, как правило, не входят в устойчивые кластеры, образуя обособленные центры, отличающиеся разнообразием в электоральных предпочтениях граждан. На протяжении четырех рассмотренных электоральных циклов наблюдается тенденция сокращения пространственной зависимости между результатами голосования в округах и стабильностью региональных кластеров в Польше. <i>Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 19-78-10004 «Трансформации электорального поведения в регионах зарубежных стран, граничащих с Российской Федерацией: сравнительный пространственный анализ»</i>	
Об авторах: <i>Окунев И.Ю.</i>, к.полит.н., в.н.с., директор Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ, МГИМО МИД России e-mail: iokunev@mgimo.ru <i>Горелова Ю.С.</i>, стажер-исследователь Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ, МГИМО МИД России e-mail: g.julis@mail.ru <i>Груздева Е.Е.</i>, стажер-исследователь Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ, МГИМО МИД России e-mail: gruzdeva.ekaterina@mail.ru		
Ключевые слова: индекс Морана; региональные кластеры; пространственная автокорреляция; электоральная география; Польша; парламентские выборы; электоральное поведение		

Дизайн исследования

Данное исследование, проведенное на основе результатов выборов в Польше, является частью масштабного научного проекта, которое проводится Центром пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО МИД России. Целью данного проекта является выявление устойчивых тенденций трансформации электорального поведения в регионах зарубежных стран, пограничных с Российской Федерацией. Выдвигается гипотеза, согласно которой близость к Российской Федерации усиливает позиции более лояльных России политических сил в пограничном регионе вне зависимости от их идеологической окраски, а также внешнеэкономической ориентации и доли русского населения в таком регионе. Предметом исследования являются 11 государств, включая Польшу. В рамках проекта сравниваются электоральные циклы этих стран по выборам в национальный парламент с 2007 по 2021 гг.

Принципы и закономерности голосования в различных регионах определяют политические стратегии партий. Результаты выборов определяются не только партийной программой, агитацией, личными качествами кандидатов, но и сформировавшимися традициями голосования и сложившейся политической культурой.

Рассмотрев выборы в высший орган законодательной власти Польши и проанализировав картограммы, составленные на основе индикатора локальной автокорреляции, мы заметили определенную закономерность результатов выборов, зависящую от соседства избирательных округов. Мы выдвигаем гипотезу, что соседние регионы влияют на выбор друг друга и образуют региональные кластеры пространственной автокорреляции. Они являются достаточно устойчивыми образованиями, но их существование и устойчивость зависят от ряда факторов. Появление региональных кластеров партий, состоящих из избирательных округов и оказывающих взаимное влияние на результаты выборов у “соседей”, выявляет необходимость изучения закономерностей, по которым эти группы регионов

образуются. Важными вопросами для исследования являются с одной стороны, стабильность некоторых кластеров, выражаемая в их неизменном территориальном составе в определенном промежутке времени; с другой стороны, подвижность других кластеров и причины их неустойчивости. Проблема существования устойчивых кластеров может определить стратегию партийной агитации во время выборов и приоритетные направления, необходимые для включения в программу партии.

В исследовании использованы данные парламентских выборов за 2007-2019 год, что обуславливает его актуальность. Особенно показательны результаты последних выборов, позволяющие сделать выводы о современных тенденциях голосования. Примечательно, что локальные индикаторы пространственной автокорреляции, рассчитанные на основе данных голосования в 2019 году, имеют общую тенденцию к снижению, что говорит об активизации электоральных процессов и об изменении традиционных принципов голосования. Это дает широкое пространство для дальнейших исследований.

Новизна исследования заключается в методе анализа электоральных данных. Математический метод пространственной автокорреляции позволяет с большей точностью определить расположение кластеров и сделать на основе индекса Морана выводы о происходящих изменениях. Метод позволяет с большей точностью по сравнению с качественным исследованием определить, на что следует обратить внимание исследователю, однако должен использоваться в совокупности с качественными данными для более точной интерпретации наблюдаемых явлений. Для этого, помимо обработки и анализа данных, в работе используются данные полевых исследований, полученных в ходе научной экспедиции Центра пространственного анализа международных отношений в приграничные воеводства Польши. Цель экспедиции – изучение электорального поведения жителей. Основным методом экспедиции стало включенное наблюдение с последующим картографированием результатов по GPS-координатам с расчетом частотности пространственного распре-

ления релевантных наблюдений. Также был проведен ряд глубинных интервью с представителями различных политических сил, академической среды и общественных организаций, в частности, Общества сотрудничества Польша-Восток.

Обзор литературы

Результаты выборов, закономерности формирования региональных кластеров и предпочтения населения – традиционные объекты изучения электоральной географии. В 1979 году П. Тейлор и Р. Джонстон издали книгу «География выборов», в которой была представлена теория социальных расколов, связанных с социальной и территориальной структурой общества¹. Авторы проанализировали взаимосвязь результатов голосования с влиянием эффекта соседства. Книга стала основоположницей данного направления в рамках политической географии.

Изучением электоральной географии как одного из направлений политической географии занимается ряд отечественных ученых. Р.Ф. Туровский анализировал различия уровня поддержки левых и правых партий в городах и сёлах². А.С. Ахременко исследовал возможности применения пространственного анализа как метода изучения политической географии³. В статье “География элек-

торальной культуры и целостность России” Д.М. Орешкин на примере итогов выборов в Государственную Думу 1999 г. и выборов Президента в 2000 г. исследовал региональные различия политических культур в России⁴. Н.В. Петров выделял несколько округов со сходным электоральным поведением в России и исследовал их⁵. В.А. Колосов изучал влияние приграничного положения регионов на их развитие⁶. Проект А. Сидоренко – “Электоральная география 2.0” сосредоточен на изучении влияния пространства на электоральное поведение граждан в регионах России и во многих странах мира⁷.

Электоральная география Польши была предметом изучения таких ученых, как Барвинского⁸, Ясьевича⁹, Ковальско-

следований // Полит. наука. 2009. №1. С. 32-59. [Akhremenko, A.S. Prostranstvenny i elektoral'nyi analiz: kharakteristika metoda, vozmozhnosti krossnatsional'nykh sravnitel'nykh issledovaniy (Spatial Electoral Analysis: Characterization of the Method, Possibilities of Cross-National Comparative Studies) // *Polit. nauka*, 2009, No. 1, pp. 32-59.]

⁴ Орешкин Д.Б. География электоральной культуры и целостность России // Полис. 2001. № 1. С. 73-93. [Oreshkin, D.B. Geografiia elektoral'noi kul'tury i tselostnost' Rossii (The Geography of Electoral Culture and the Integrity of Russia) // *Polis*, 2001, No. 1, pp. 73-93.]

⁵ Петров Н.В. Электоральный ландшафт: географический и политологический // Полис. 2000. № 2. С. 107-110. [Petrov, N.V. Elektoral'nyi landshaft: geograficheskii i politologicheskii (Electoral Landscape: Geographical and Political) // *Polis*, 2000, No. 2, pp. 107-110.]

⁶ Российское пограничье: вызовы соседства / под ред. В.А. Колосова. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с. [Rossiiskoe pogranich'e: vyzovy sosedstva (Russian Borderland: Neighborhood Challenges) / pod red. V.A. Kolosova. Moscow: IPMatushkina I.I., 2018. 562 p.]

⁷ Электоральная география 2.0 // Польша. Парламентские выборы. Mode of access: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/p/poland/polska-parlamentskie-vybory-2019.html>

⁸ Barwiński, M. Influence of Former Political Borders on Election Results in Poland. Paper presented at the conference “Borders capes: spaces in conflict/symbolic places/networks of peace”, Trento, June 11-14, 2006.

⁹ Jasiewicz, K. “The Past Is never Dead”: Identity, Class, and Voting Behavior in Contemporary Poland // *East European Politics and Societies*, 2009, No. 23, pp. 491-508.

¹ Taylor, P.; Johnston R. The Geography of Elections. Harmondsworth: PenguinBooks, 1979, p. 528.

² Туровский Р.Ф. Политическое расслоение российских регионов (история и факторы формирования) // Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. Круглый стол бизнеса России. Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Серия: политология. № 3'96 (17). С. 37-52. [Turovskii, R.F. Politicheskoe rassloenie rossiiskikh regionov (istoriia i faktory formirovaniia) (Political Stratification of Russian Regions (History and Formation Factors) // Partiino-politicheskie elity i elektoral'nye protsessy v Rossii. Kruglyi stol biznesa Rossii. Analiticheskie obozreniia Tsentra kompleksnykh sotsial'nykh issledovaniy i marketinga. Serii: politologiya. No. 3'96 (17), pp. 37-52]

³ Ахременко А.С. Пространственный электоральный анализ: характеристика метода, возможности кросснациональных сравнительных ис-

го¹⁰, Зарицкого и Новака¹¹. Вопрос взаимосвязи электорального поведения граждан и существования региональных кластеров проанализирован в докладе «Электоральная география и выборы в Польше», который был представлен Чрезвычайным и Полномочным Послом Польши в России Влодзимежем Марчиняком во время седьмого заседания междисциплинарного семинара САЕ «Вызовы социального развития» в 2017 году. В докладе большое внимание было уделено политической регионализации Польши и её влиянию на результаты выборов. В. Марчиняком был сделан вывод о том, что исторические и демографические особенности отдельных районов влияют на политическую позицию их жителей¹².

Зависимость территориального фактора и уровня поддержки партий, которые выступают за поддержание отношений с Российской Федерацией, проанализирована в статье К. Женготы «Польско-российские отношения в программах выбранных правых политических партий в Польше». Сделан вывод о том, что степень поддержки политических партий, в программах которых содержится стремление активно участвовать в отношениях с Россией, различается¹³.

В статье И.Н. Тарасова, и Е.С. Фидря «География электоральной волатильности в Варминьско-мазурском воеводстве Польши» сделан вывод о том, что в Польше существуют устойчивые региональные кластеры, которые первоначально сформировались под влиянием территориального фактора, однако различия в политических предпочтениях, существующих в них, сохранились на протяжении нескольких электоральных циклов¹⁴.

В нашем исследовании мы предпринимаем попытку математически проверить базовые гипотезы, выдвинутые польскими политгеографами.

Избирательная и партийная система Польши.

Законодательную власть в Республике Польше осуществляет двухпалатный Парламент, состоящий из Сейма и Сената. Согласно Конституции, Сейм состоит из 460 депутатов, избираемых на 4 года. Сенат состоит из 100 человек, которые также избираются на 4 года. Выборы в Сейм являются всеобщими, равными, прямыми и проводятся тайным голосованием. Гражданин Польши, который достиг 18-летнего возраста, имеет право голосовать на выборах. Любой гражданин, достигший возраста 21 года и имеющий право голоса, может быть избранным в Сейм.

Выборы проводятся в нерабочий день. Национальная избирательная комиссия

существенный анализ // Балт. рег. 2019. Т. 11, № 3. С. 125-141. [Zhengota, K. Pol'sko-rossiiskie otnosheniia v programmakh vybrannykh pravyyk politicheskikh partii v Pol'she. Kolichestvennyi i kachestvennyi analiz (Polish-Russian Relations as Reflected in the Programmes of Right-Wing Political Parties in Poland: a Quantitative and Qualitative Analysis) // *Balt. Reg.*, 2019, Vol. 11, No. 3, pp. 125-141.]

¹⁴ Тарасов И.Н., Фидря Е.С. География электоральной волатильности в Варминьско-Мазурском воеводстве Польши // Балт. рег. 2016. Т. 8, №4. С. 78-89. [Tarasov, I.N., Fidria, E.S. Geografiia elektoral'noi volatil'nosti v Varmin'sko-Mazurskomvoo vodstve Pol'shi (Geography of Electoral Volatility in the Warmia and Mazury Voivodeship of Poland) // *Balt. reg.*, 2016, Vol. 8, No. 4, pp. 78-89.]

¹⁰ Kowalski, M. Geografia wyborcza Polski. Przestrzenne zróżnicowanie zachowań wyborczych Polaków w latach 1989-1998 (Poland's Electoral Geography. Spatial Diversity of Poles' Voting Behavior in 1989-1998) // *Geopolitical Studies*, 2000, Vol. 7, Warszawa.

¹¹ Zarycki, T.; Nowak, A. Hidden Dimensions: The Stability and Structure of Regional Political Cleavages in Poland // *Communist and Post-Communist Studies*, 2000, No. 33, pp. 331-354.

¹² Марчиняк В. Электоральная география и выборы в Польше / VII заседание междисциплинарного семинара САЕ «Вызовы социального развития». 2018. Режим доступа: <https://social.hse.ru/news/212672030.html> [Marchiniak, V. Elektoral'naia geografiia i vybory v Pol'she (Electoral Geography and Elections in Poland. VII meeting of the interdisciplinary seminar "Challenges of Social Development"). Modeofaccess: <https://social.hse.ru/news/212672030.html>]

¹³ Женгота К. Польско-российские отношения в программах выбранных правых политических партий в Польше. Количественный и каче-

устанавливает агрегированные результаты голосования по всей стране и определяет, какие избирательные комиссии преодолели избирательный барьер. Он составляет 5% для партий и 8% для коалиций. Если ни один из соответствующих субъектов не набрал необходимого количества голосов для преодоления барьера, то «порог» снижается до 3% и 5% соответственно. Право баллотироваться также признано за представителями общественных организаций, представляющих национальные меньшинства. Для них существует квота – одно место в Сейме. После этого окружные избирательные комиссии проводят распределение мест пропорционально между списками избирательных округов, и места получают кандидаты из списка в соответствии с общим числом голосов, поданных за него. Избирательная система в Польше – пропорциональная с индивидуальным выбором. Это значит, что избиратель должен выбрать из партийного списка конкретную фамилию. Мандаты, таким образом, распределяются в округах, а не на национальном уровне.

Согласно Конституции Польши в этом государстве закреплён принцип многопартийности. Фактически политическая система сконцентрирована вокруг двух партийных образований, все остальные партии носят временный характер и условно разделены на «правые» и «левые».

Большинство голосов на последних выборах в Сейм Польши 2019 года получила либерально-консервативная политическая партия «Право и справедливость» (ПиС). Не последним элементом программы партии является вопрос польско-российских отношений. При этом стоит отметить категоричность в высказываниях по отношению к России. В программе ПиС от 2014 года было установлено, что существуют явные противопоставления к сотрудничеству с Россией, связанные с несоблюдением этим государством элементарных принципов международного права.

Второй партией по количеству мест в парламенте стала либерально-консервативная политическая партия «Гражданская платформа» (ГП). Различия между правыми партиями заключается в

отношении к Евросоюзу. ГП ориентирована на Запад, в то время как ПиС проявляет скептицизм.¹⁵ Так как ПиС занимает лидирующие позиции в Парламенте, евроскептицизм отчетливо проявляется в политике Польши.

Социал-демократическая партия «Союз демократических левых сил» (СДЛС) на выборах в Сейм 2019 года получила третье место по количеству мандатов. Эта партия в своей политике сохраняет прокоммунистические принципы. Остальные места были распределены между центристской политической партией «Польская крестьянская партия» (ПКП), которая входит в Европейскую народную партию, и крайне правой партией Януша Корвина-Миккэ «KORWiN».

С 14 по 20 октября 2019 года исследовательский коллектив провел научную экспедицию в приграничные воеводства Польши с целью изучения электорального поведения жителей. В экспедиции приняли участие И.Ю. Окунев, А.О. Доманов, В.В. Виноградов и Л.С. Жирнова. Они посетили более сорока населённых пунктов Поморского, Варминьско-Мазурского и Подляского воеводств, в том числе такие крупные города, как Гданьск, Гмина, Сопот, Ольштын, Эльблонг, Мальборк, Бартошице, Белосток и Сувалки. В ходе экспедиции было собрано более 700 агитационных материалов на парламентских выборах в приграничных с Россией регионах Польши, включая 23 материала, содержащих отсылку к России. В выборку попали материалы, размещённые на центральных площадях сорока населённых пунктов разного масштаба и специализации. На основе координат расположения агитационных материалов были созданы картограммы частотности распределения агитации вдоль границы с Россией. По результатам анализа исследователи зафиксировали значимое увеличение агитации по мере движения на восток за крайне правую коалицию «Конфедерация» (единственную политическую силу не эксплуатировавшую антироссийскую риторику и поэтому по-

¹⁵ Zarycki, T.; Nowak, A. Hidden Dimensions: The Stability and Structure of Regional Political Cleavages in Poland // *Communist and Post-Communist Studies*, 2000, No. 33, pp. 331-354.

зиционировавшуюся СМИ чуть ли не пропутинской). По-видимому, это отражает ожидание большей поддержки данной коалиции среди людей живущих ближе к России и сильнее вовлеченных в приграничное сотрудничество. Однако результаты выборов, несмотря на действительно зафиксированную нами в ходе экспертных интервью большую ориентацию на сотрудничество с Россией в данных регионах, показали традиционную разнонаправленность электорального выбора жителей приграничных воеводств: Белосток остается оплотом консерваторов, Гданьск – более либерален, в Ольштыне – сильнее по сравнению с остальной страной позиции левых и аграриев. Так, было обнаружено только два гомогенных пространственных кластера агитационных материалов: за «Право и справедливость» на западе от Белостока и за «Народную коалицию» вокруг Ольштына (метод LISA, рассчитанный для смежности по метрике до 50 км). Это означает, что большая ориентация электората на сотрудничество с Россией не связано с усилением их поддержки крайне правых.

Пространственный анализ

Пространственный анализ базируется на тезисе о том, что явление, которое свойственно для одной анализируемой единицы, имеет влияние на соседнюю. В данном случае рассматривается пространственная автокорреляция по итогам выборов. Каждый избирательный округ является пространственной единицей анализа. Они образуют некие кластеры по принципу пространственной автокорреляции.

Таким образом, в данной статье выдвигается гипотеза о том, что результаты выборов обусловлены пространственным фактором. Для определения степени пространственной автокорреляции в статье использован *Индекс Морана, учитывающий эффект соседства*. Его демонстрируют картограммы различных партий на выборах в Сейм Польши с 2007-2019 год. Помимо него мы рассчитали *локальные индикаторы пространственной автокорреляции (Local Indicators of Spatial Association, LISA)*.

Индекс Морана похож на линейный коэффициент корреляции Пирсона, однако учитывает эффект соседства. Использовалась следующая формула:

$$I = \frac{N}{W} \frac{\sum_i \sum_j w_{ij} (x_i - x') - (x_j - x')}{\sum_j (x_i - x')}$$

где i, j – единицы, x_i и x_j – значения в i -й и j -й единице, x' – выборочное среднее значение по всем единицам, w_{ij} – вес пространственной связи между i -й и j -й единицей, N – количество единиц, W – сумма пространственных весов.

В результате были получены диаграммы рассеяния Морана, на которых по оси хотклайдывается значение в каждой территориальной единице, по оси y – ее пространственный лаг, который представляет собой средневзвешенное значение по всем соседям. На диаграммах рассеяния Морана пунктирными линиями отмечаются средние значения по обеим осям, а наклонной – линейная регрессия этих значений.

Индекс Морана оценивает пространственную автокорреляцию для всей совокупности данных, однако для задач исследования было важным взвесить пространственную автокорреляцию между соседними единицами. Для этого производился расчет локальных индикаторов пространственной автокорреляции. Данный метод позволяет выявить четыре локальных кластера: *high-high* – кластер пространственной автокорреляции высоких значений, *low-low* – кластер пространственной автокорреляции низких значений, *high-low* – ячейки высоких значений в кластере низких значений и *low-high* – ячейки низких значений в кластере высоких значений.

Для расчета использовалась следующая формула:

$$L = \frac{N}{\sum_j \sum_i w_{ij}} \frac{\sum_i \sum_j w_{ij} (z_i - z') (z_j - z')}{\sum_i (z_i - z')^2}$$

где N – количество ячеек, z_i – рассчитываемый показатель для ячейки i , а w_{ij} – оценка пространственных весов, отражающая, являются ли i и j соседями, такой, что если

не являются, он равен 0, а если являются, он равен 1, где δ_i — это число соседей ячейки i .

Показатели локальных индикаторов пространственной автокорреляции картографировались для стран с показателем уровня значимости p -value меньше 0,05. Для анализа использовалась матрица соседства по принципу смежности (правило ферзя с соседством только первого порядка).

С 2007 по 2015 год пространственная зависимость избирательных округов оставалась стабильной и довольно высокой для правых партий. Результаты выборов в Польшу до 2019 во многом зависели от исторически сложившейся региональной диверсификации. Стабильность и традиционность в электоральном распределении замечает и Зарицкий¹⁶. Он отмечает дифференциацию страны на восток, более сельский, поддерживающий социально ориентированные партии и выступающий за широкое вмешательство государства в экономику, и запад, который является «более городской и, следовательно, экономически более либеральной»¹⁷ частью страны.

Исторически Польша была поделена между соседними государствами: Австрийской империей, Российской империей и Пруссией. В связи с этим на каждой из территорий, бывших в составе этих государств, сохранились социально-культурные обычаи, вероятно, до сих пор влияющие на политическую культуру и идеологические предпочтения электората. Об историческом наследии Пруссии, Австрийской и Российской империи в политической и электоральной культуре Польши пишет Т. Зарицкий¹⁸. Историческое разделение Польши объясняет разнообразие традиций политического участия граждан в зависимости от геополитического расположения региона их проживания. Например, в Галиции в 1870-х гг. было введено неравное (только для мужчин), но общее избирательное право. То есть, выходцы из этого региона принимают участие в выборах уже несколько поколений, даже переселившись в бывшую Пруссию. Более

того, в Галиции наиболее низкий уровень преступности, законопослушность, социальная ответственность, что, с точки зрения «правых» партий, связано с высоким уровнем религиозности. В связи с этим регион можно оценить как наиболее «проевропейский». Однако столь позитивную интерпретацию также можно связать с идеализацией наследия Австрийской империи¹⁹.

В Пруссии также с 1871 года введено всеобщее голосование, до этого граждане избирательно с 1850-х гг. участвовали в выборах в Сейм. Высокий уровень среднего образования в Пруссии повлиял на формирование высокой политической культуры участия, но демократизация в этом регионе проходила медленнее, чем в Австрии, но стремительнее, чем в России.

Выходцы из регионов бывшей Российской Империи имеют сравнительно более низкую политическую культуру участия, так как избирательное право появилось только в 1905 и не было всеобщим, и более низкий уровень образования, который оставался проблемой здесь вплоть до 1945 года.

На выборах 2019 года в Сейм Польши индекс Морана у лидирующих партий «ПиС» и «ГП» снижается. У «ПиС» индикатор снизился с 0.614 в 2015 г. до 0.501 в 2019 г., а у «ГП» с 0.596 в 2015 г. до 0.372 в 2019 г. У ПКП индикатор снизился с 0.332 в 2015 г. до 0.192 в 2019 г.

Из приведенных данных следует вывод: граничащие регионы перестают оказывать взаимное влияние. Таким образом, выдвинутая ранее в докладе Влодзимежа Марчиняка «Электоральная география и выборы в Польше 2001-2015» гипотеза о том, что политические регионы определяют политическое поведение, не подтвердилась на выборах 2019 года²⁰.

¹⁹ Bialasiewicz, L. Back to Galicia Felix. In Hann, C.M. and Magocsi, P.R. (eds.): *Galicia: a Multicultural Land*. 2005, Toronto, 160-184.

²⁰ Марчиняк В. Электоральная география и выборы в Польше / VII заседание междисциплинарного семинара САЕ «Вызовы социального развития». 2018. Режим доступа: <https://social.hse.ru/news/212672030.html> [Marchiniak, V. Elektoral'naia geografiia i vybory v Pol'she (Electoral Geography and Elections in Poland. VII meeting of the interdisciplinary seminar "Challenges of Social

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid

¹⁸ Ibid

Правые партии получают по-прежнему большинство голосов, но это уже не связано со сложившимися традициями голосования. Рост популярности партии “ПиС” во всех избирательных округах зависит от общенациональных настроений, а не от локальных особенностей. Пространственная корреляция традиционно “правых” избирательных округов ослабляется. С партией левого толка “СДЛС” ситуация иная: ее кластеры пространственной корреляции укрепляются, так как на выборах 2019 года индекс Морана вырос до 0.411, тогда как в 2015 г. он составил 0.356.

Появившаяся на политической арене крайне правая партия Януша Корвина-Микэ не может быть описана с точки зрения индекса Морана, так как принимает участие в выборах только с 2015 года, и округа не образуют устойчивые кластеры. Данные по ней не имеют существенного значения для исследования.

У партии “ПиС” обнаруживается два устойчивых в течение нескольких электоральных циклов кластера на юго-востоке и северо-западе (см. Рис. 1).

Рисунок 1.

Диаграмма пространственной автокорреляции ПИС 2019 гг.

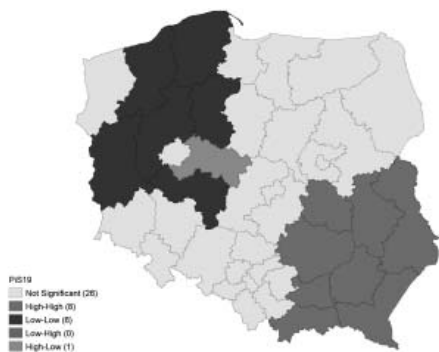

Рис. 1. Map of spatial clusters of PIS 2019

Они остаются неизменными на выборах 2019 года, однако в кластер на северо-западной границе Польши, где популярность “ПиС” ниже, перестают входить два избирательных округа – Щецин и Конин. При этом в Конине есть статистическое ожидание низких показателей голосования,

Development”). Mode of access: <https://social.hse.ru/news/212672030.html>

но на выборах 2019 года по отношению к соседям оно было высоким. В Варшаве и Лодзе граждане отдают меньше голосов за “ПиС”. Наблюдается отрицательная динамика набранных голосов ежегодно в этих избирательных округах. Город Познань, являющийся крупным торговым, промышленным и образовательным центром на западе не входит в этот кластер на протяжении рассматриваемых четырех электоральных циклов. На юго-западе, где наблюдается высокий процент голосов за лидирующую партию, кластер не изменялся в течение наблюдаемых циклов. Это может быть связано с тем, что в него входят воеводства “восточной стены” – Люблинское и Подкарпатское, где длительное время существовали проблемы безработицы, преступности, развития частной инициативы и привлечения инвестиций. Эти регионы являются преимущественно сельскохозяйственными и промышленными, тогда как сфера услуг в них развита слабо. Заметим, что в кластер высоких показателей входит значительная часть территорий Галиции, что говорит о преемственности и стабильности электоральных традиций. Антикоммунистическую направленности и “крен вправо” бывших австрийских территорий отмечает и Т. Зарыцкий.²¹

Устойчивость преимущественно сельского кластера, в котором большинство поддерживает правую партию, и менее устойчивого городского кластера, в котором процент голосов за “ПиС” ниже, говорит о двух основных выводах. Во-первых, в сельской местности кластеры более устойчивы, чем в городской, что объясняется, с одной стороны, низкой политической культурой традиционного типа, преобладающей на бывших российских территориях и распространяющейся на австрийских “соседей”; с другой стороны, австрийской “правотой”, распространяющейся на бывшие российские воеводства. Взаимное влияние воеводств на границе российских и австрийских территорий подтверждает гипотезу о

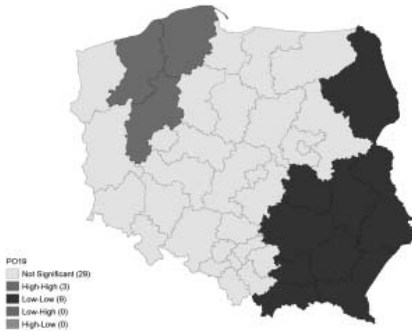
²¹ Zarycki, T. Nowak A. Hidden dimensions: the stability and structure of regional political cleavages in Poland // *Communist and Post-Communist Studies*, 2000, No. 33, pp. 331-354.

пространственной корреляции. Во-вторых, устойчивость кластера зависит от экономического положения округов, входящих в него. Промышленные районы менее заинтересованы в победе правых, потому что мода на либерализм превагирует среди городского населения.

Гипотеза, согласно которой кластеры теряют свою устойчивость, подтверждается на примере партии “ГП” (см. Рис. 2).

Рисунок 2.

Карта пространственных кластеров ГП 2019 г.

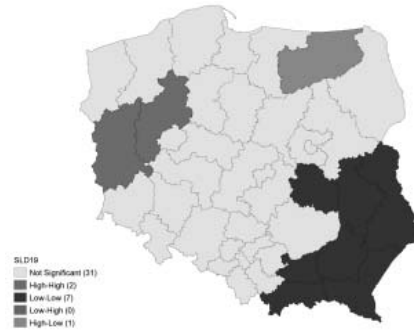
Pic. 2. Map of spatial clusters of GP 2019

На востоке относительно устойчивый, но постоянно уменьшающийся в предыдущие электоральные циклы, кластер низкого показателя голосования, сократился на выборах 2019 года еще значительно. В него не вошел граничащий с Варшавой Шедлиц, что, возможно, произошло под влиянием столицы, которая за последние четыре цикла голосования ни разу не вошла в данный кластер. Кластер высокого показателя голосования этой партии значительно уменьшился на последних выборах. В целом можно сделать вывод о том, что партия теряет свои лидерские позиции, получая в 2019 году 50% от результата 2011 года.

Кластер высокой пространственной автокорреляции низких показателей левой партии “СДЛС” располагается на территории Галиции и постепенно увеличивается, захватывая бывшие территории Российской империи (см. Рис. 3).

Рисунок 3.

Карта пространственных кластеров СДЛС 2019 г.

Pic. 3. SDLSpatialclustermap 2019

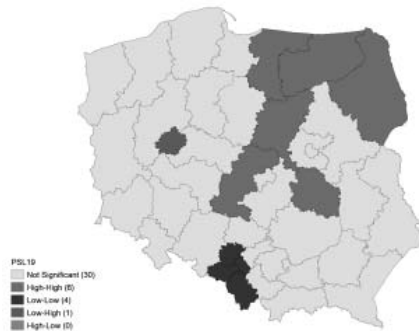
На выборах 2015 и 2019 года он продолжает расти. Можно предположить, что увеличение кластера связано с высоким влиянием традиционных “правых” территорий Галиции на территории Российской империей, на которых исторически не было развито электоральное участие.

На выборах 2019 года на границе с Россией в Варминско-Мазурском княжестве впервые наблюдаются высокие показатели голосования при статистическом ожидании низких. Чтобы ответить на вопрос, связан ли этот феномен с территориальной близостью к России, необходимо проследить динамику голосования в нескольких избирательных циклах.

В западной части кластер пространственной автокорреляции с высокими показателями постоянно меняет местоположение и закономерную зависимость между граничащими округами проследить сложно.

Рисунок 4.

Карта пространственных кластеров ПКП 2019 г.

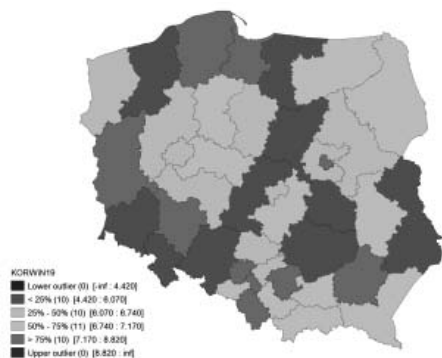
Pic. 4. Map of spatial clusters of PCP 2019

ПКП имеет низкий индекс Морана, значительно уменьшившийся на выборах 2019 года (см. Рис. 4). Партию поддерживает стабильный кластер, находящийся на территории, входившей в Австрийскую империю. Существует также постоянно изменяющийся в последние четыре электоральных цикла кластер высокого показателя голосования. Он располагался преимущественно вдоль восточной границы Польши, но по результатам последних выборов сместился к центральной части страны и вдоль всей протяженности границы с Россией. Варшава, как и в случае с “ГП”, не подвергается зависимости от соседних округов и не входит в кластер. Напротив, в 2007 и 2011 гг. в Варшаве наблюдался более низкий статистический показатель автокорреляции, несмотря на то что ожидаем был более высокий.

Города в Польше, как правило, не входят в какие-либо кластеры, потому что в них представлены граждане разных политических взглядов. В сравнении с остальными избирательными округами, большое количество голосов крайне правой партии KORWiN отдаётся именно в городах. Сравнительно высокий процент голосов относительно остальных округов партия получает в таких городах как Варшава, Жешув, Краков, Бельско-Бяла, Катовице, Гливице, Вроцлав, Зеленая Гора, Гдыня, Гданьск (см. Рис. 5).

Рисунок 5.

Картограмма пространственного распределения голосов KORWiN 2019 г.

Pic. 5. 2019 KORWiN Spatial Voice Distribution Cartogram

Выводы

В ходе электорального исследования парламентских выборов в Польше было замечено, что некоторые избирательные округа образуют кластеры партий, сохраняющиеся в течение нескольких циклов. Однако индекс Морана по основным польским партиям, прошедшим в парламент, показывает тенденцию к сокращению пространственной зависимости.

Из этого следует первый вывод о том, что граничащие регионы имеют тенденцию к сокращению влияния на выбор друг друга.

Местности, где кластеры остаются неизменными или подвергаются незначительным изменениям, сохраняя образующие регионы в своем составе, преимущественно являются сельскими. Это можно объяснить более низкой электоральной культурой (в случае с бывшими территориями Российской империи) и культурно-идеологическими традициями (Галиция). Электорату сельской местности проще проголосовать, “как голосуют соседи”, и не изучать детально программы политических партий. Более развитые районы западной Польши имеют тенденцию к менее активной поддержке правых партий, так как в этой местности превалирует мода на либерализм. Города в Польше, как правило, не входят в какие-либо кластеры, потому что в них представлены граждане разных политических взглядов. Согласно установленным в исследовании данным, “ПиС” постепенно становится общегражданской партией, в то время как “ГП” трансформируется в региональную. Подтверждение этой гипотезе нашлось при анализе выборов в Сейм в 2019 году.

Некоторые кластеры остаются стабильными, некоторые – появляются эпизодически. Согласно проанализированным данным, существует общая тенденция к снижению пространственной автокорреляции, что говорит о снижении роли традиций в политической культуре граждан, а также о необходимости изменения политического курса и агитации электората, который, по всей вероятности, начал сильнее проявлять гражданскую позицию и склоняться на сторону умеренно-правых партий значительнее, чем это было ранее.

Литература:

Ахременко А.С. Пространственный электоральный анализ: характеристика метода, возможности кросс-национальных сравнительных исследований // Полит. наука. 2009. № 1. С. 32-59.

Женгота К. Польско-российские отношения в программах выбранных правых политических партий в Польше. Количественный и качественный анализ // Балт. рег. 2019. Т. 11, № 3. С. 125-141.

Марчиняк В. Электоральная география и выборы в Польше / VII заседание междисциплинарного семинара САЕ «Вызовы социального развития». 2018. Режим доступа: <https://social.hse.ru/news/212672030.html>

Орешкин Д.Б. География электоральной культуры и целостность России // Полис. 2001. № 1. С. 73-93.

Петров Н.В. Электоральный ландшафт: географический и политологический // Полис. 2000. № 2. С. 107-110.

Российское пограничье: вызовы соседства / под ред. В.А. Колосова. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 562 с.

Тарасов И.Н., Фидря Е.С. География электоральной волатильности в Варминьско-Мазурском воеводстве Польши // Балт. рег. 2016. Т. 8, №4. С. 78-89.

Туровский Р.Ф. Политическое расслоение российских регионов (история и факторы формирования) // Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. Круглый стол бизнеса России. Аналитические обозрения Центра комплексных социальных исследований и маркетинга. Серия: политология. № 3'96 (17). С. 37-52.

Bialasiewicz, L. Back to Galicia Felix. In Hann, C.M. and Magocsi, P.R. (eds.): Galicia: a Multicultural Land. 2005, Toronto, pp. 160-184.

Jasiewicz, K. "The Past Is never Dead": Identity, Class, and Voting Behavior in Contemporary Poland // *East European Politics and Societies*, 2009, No. 23, pp. 491-508.

Kowalski, M. Geografia wyborcza Polski. Przestrzenne zróżnicowanie zachowań wyborczych Polaków w latach 1989-1998 (Poland's Electoral Geography. Spatial Diversity of Poles' Voting Behavior in 1989-1998) // *Geopolitical Studies*, 2000, Vol. 7, Warszawa.

Taylor, P.; Johnston R. The Geography of Elections. Harmondsworth: Penguin Books, 1979.

Zarycki, T. Nowak A. Hidden Dimensions: The Stability and Structure of Regional Political Cleavages in Poland // *Communist and Post-Communist Studies*, 2000, No. 33, pp. 331-354.

References:

Akhremenko, A.S. Prostranstvennyi elektoral'nyi analiz: kharakteristika metoda, vozmozhnosti krossnatsional'nykh sravnitel'nykh issledovaniy (Spatial Electoral Analysis: Characterization of the Method, Possibilities of Cross-National Comparative Studies) // *Polit. nauka*, 2009, No. 1, pp. 32-59.

Bialasiewicz, L. Back to Galicia Felix. In Hann, C.M. and Magocsi, P.R. (eds.): *Galicia: a Multicultural Land*. 2005, Toronto, pp. 160-184.

Jasiewicz, K. "The Past Is never Dead": Identity, Class, and Voting Behavior in Contemporary Poland // *East European Politics and Societies*, 2009, No. 23, pp. 491-508.

Kowalski, M. Geografia wyborcza Polski. Przestrzenne zróżnicowanie zachowań wyborczych Polaków w latach 1989-1998 (Poland's Electoral Geography. Spatial Diversity

of Poles' Voting Behavior in 1989-1998) // *Geopolitical Studies*, 2000, Vol. 7, Warszawa.

Marchiniak, V. Elektoral'naia geografia i wybory v Pol'she (Electoral Geography and Elections in Poland. VII meeting of the interdisciplinary seminar "Challenges of Social Development"). Mode of access: <https://social.hse.ru/news/212672030.html>

Oreshkin, D.B. Geografiia elektoral'noikul'turyitselost nost' Rossii (The Geography of Electoral Culture and the Integrity of Russia) // *Polis*, 2001, No. 1, pp. 73-93.

Petrov, N.V. Elektoral'nyi landsht: geograficheskii i politologicheskii (Electoral Landscape: Geographical and Political) // *Polis*, 2000, No. 2, pp. 107-110.

Rossiiskoe pogranich'e: vyzovy sosedstva (Russian Borderland: Neighborhood Challenges) / pod red. V.A. Kolosova. Moscow: IP Matushkina I.I., 2018. 562 p.

Tarasov, I.N., Fidria, E.S. Geografiia elektoral'noi volatil'nosti v Varmin'sko-Mazurskom voevodstve Pol'shi (Geography of Electoral Volatility in the Warmia and Mazury Voivodeship of Poland) // *Balt. reg.*, 2016, Vol. 8, No. 4, pp. 78-89.

Taylor, P.; Johnston R. The Geography of Elections. Harmondsworth: Penguin Books, 1979.

Turovskii, R.F. Politicheskoe rassloenie rossiiskikh regionov (istoriia i faktory formirovaniia) (Political Stratification of Russian Regions (History and Formation Factors) // Partiino-politicheskie elity i elektoral'nye protsessy v Rossii. Kruglystol biznesa Rossii. Analiticheskie obozreniia Tsentra kompleksnykh sotsial'nykh issledovaniy i marketinga. Serii: politologii. No. 3'96 (17), pp. 37-52.

Zarycki, T. Nowak A. Hidden Dimensions: The Stability and Structure of Regional Political Cleavages in Poland // *Communist and Post-Communist Studies*, 2000, No. 33, pp. 331-354.

Zhengota, K. Pol'sko-rossiiskie otnosheniia v programmakh vybrannykh pravykh politicheskikh partii v Pol'she. Kolichestvennyi i kachestvennyi analiz (Polish-Russian Relations as Reflected in the Programmes of Right-Wing Political Parties in Poland: a Quantitative and Qualitative Analysis) // *Balt. Reg.*, 2019, Vol. 11, No. 3, pp. 125-141.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10011

REGIONAL DISPARITIES OF ELECTORAL BEHAVIOUR IN POLAND:
COMPARATIVE SPATIAL ANALYSIS

Igor Yu. Okunev

MGIMO University,
Moscow, Russia

Julia S. Gorelova

MGIMO University,
Moscow, Russia

Ekaterina E. Gruzdeva

MGIMO University,
Moscow, Russia**Article history:**

Received:

20.02.2020

Accepted:

03.09.2020

About the authors:

Igor Yu. Okunev, Candidate of Political Science,
Professorial Research Fellow,
Director at the Center for Spatial Analysis
in International Relations, Institute for International
Studies, MGIMO University

e-mail: iokunev@mgimo.ru

Julia S. Gorelova, Intern Researcher
at the Center for Spatial Analysis
in International Relations, Institute for International
Studies, MGIMO University

e-mail: g.julis@mail.ru

Ekaterina E. Gruzdeva,
Intern Researcher at the Center for Spatial Analysis
in International Relations, Institute for International
Studies, MGIMO University

e-mail: gruzdeva.ekaterina@mail.ru

Key words:

Moran's index; regional clusters; spatial autocorrelation;
electoral research; Poland; parliamentary elections;
electoral behaviour

Abstract: This article refers to the topic of parliamentary elections in Poland. The authors maintain the hypothesis that more and less stable regional clusters of electoral behavior, which undergo some changes over time, exist in Poland. The study traces a pattern between the formation of regional clusters and a number of factors, such as their proximity to the borders of other states, ideological orientation of the party programs, the traditions of political culture that have developed in the regions and the division of regions into urban and rural. The study uses Moran's index to describe the neighborhood effect. Local clusters of spatial association were calculated by means of local Moran's index. Maps of cluster locations were constructed on the basis of the results of the 2007-2019 parliamentary elections. This allowed us to consider their spatial changes in perspective. The novelty of the work consists in use of the mathematical method of spatial autocorrelation in electoral study and consideration of the results both from the point of view of the percentage ratio and neighborhood index. It was concluded that some regional clusters remain stable throughout four electoral cycles, however, they undergo minor changes. Most of these clusters are located in rural areas. As a rule, cities are not included in stable clusters, they form separate centers, distinguished by the variety of the electoral preferences of citizens. The four analyzed electoral cycles show a tendency of reduction of the spatial dependence between the results of voting in constituencies and stability of regional clusters in Poland.

Acknowledgements: the study was carried out in the framework of the Russian Science Foundation grant No. 19-78-10004 "Transformations of electoral behavior in the regions of foreign countries bordering on the Russian Federation: a comparative spatial analysis"

Для цитирования: Окунев И.Ю., Горелова Ю.С., Груздева Е.Е. Региональные особенности электорального поведения в Польше: опыт сравнительного пространственного анализа // *Сравнительная политика*. – 2021. – № 1. – С. 149-160.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10011

For citation: Okunev, Igor Yu.; Gorelova, Julia S.; Gruzdeva, Ekaterina E. Regional'nyye osobennosti elektoral'nogo povedeniya v Pol'she: opyt sravnitel'nogo prostranstvennogo analiza (Regional Disparities of Electoral Behaviour in Poland: Comparative Spatial Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 1, pp. 149-160.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10011